

крестьян и их одежд, напоминающих былые века, воплотились для писателя лучшие черты русского крестьянина. Поэтому и рисует он этого персонажа с любовью. А вот антиподом Захара Воробьева является Егор из рассказа «Веселый двор», описание его одежды рождает уже совершенно другие эмоции. Если одежда Захара всегда была чистой, он любил «порядок, любил все новое, прочное», то Егор ходил в «облезлом, голубом от времени и тяжелом от пота, гимназическом картузе, в посконной рубахе с обитым, скатавшимся воротом, в обвисших, протертых и вытянутых на коленях портках, в лаптях, обожженных известкой».

Бунин был знатоком моды прошлого – в рассказе «Темные аллеи» он так описывает пожилого военного: «в большом картузе и в николаевской серой шинели с бобровым стоячим воротником...». Затем дает пояснения, говоря, что «вся наружность имела то сходство с Александром II, которое столь распространено было среди военных в пору его царствования».

Множество интересных описаний модной одежды светских людей есть в рассказе «Господин из Сан-Франциско». На корабле «Атлантида» встречаются «декольтированные дамы и мужчины во фраках и смокингах», и был «среди этой блестящей толпы некий великий богач, бритый, длинный, похожий на прелата, в старомодном фраке», и даже принц в «очках, котелке, английском пальто... и его европейская, совсем простая, но как будто особенно опрятная одежда таили в себе неизъяснимое очарование». Особое внимание уделено одежде главного героя – господина из Сан-Франциско – в его последний день жизни. Он «натянул на крепкое старческое тело... шелковое трико, а на сухие ноги с плоскими ступнями – черные шелковые чулки и бальные туфли, приседая, привел в порядок высоко подтянутые шелковыми помочами черные брюки и белоснежную, с выпятившейся грудью рубашку, вправил в блестящие манжеты запонки». На первый взгляд, это описание типичного человека новой эпохи, у которого даже нет имени. Но с другой стороны, это тщательное одевание на бал, как думает герой, а на самом деле – перед кончиной, несет в себе символический смысл тщетности этих приготовлений перед лицом смерти.

В некоторых рассказах Бунин поражает читателя своим знанием модной одежды разных социальных слоев общества. Например, в рассказе «Таня» есть описание того, как одевались молодые девушки: «Я из города, я наряжена, – радуется горничная Таня, – у меня лицо как у модистки под этим шелковым белым платочком, я в новом гарусном коричневом платье под суконной жакеткой, на мне белые бумажные чулки и новые полсапожки с медными подковками!». Такое подробное перечисление деталей одежды несет в себе еще и другой смысл – передать радость влюбленной девушки предстать перед баринном красивой и наряженной.

В рассказе «Зойка и Валерия» автор описывает москвичей, которые летом уезжали за город и «наслаждались своим летним благополучием,